

Ольга Писаренко

ЛАЗАРЕВСКАЯ УСЫПАЛЬНИЦА ОТКРЫТА ДЛЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ

КОЛЛЕКТИВ ООО «ПЕТЕРБУРГ» ЗАВЕРШИЛ КОМПЛЕКС РАБОТ НА СТАРЕЙШЕМ ЗДАНИИ НЕКРОПОЛЯ XVIII ВЕКА

Капитальная реставрация усыпальницы Святого Лазаря на территории Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры велась с октября по декабрь прошлого года. Проект был реализован силами ООО «Петербург» по заказу СПб ГБУК «Государственный музей городской скульптуры». Для компании, созданной только в прошлом году, этот ответственный генподряд явился одним из первых. Впрочем, ее команда начала складываться отнюдь не из новичков в реставрационном деле. У большинства сотрудников за плечами имелся немалый практический опыт. Поэтому и успех дебютной работы коллектива стал вполне закономерным. Все, по отзывам музейщиков, было исполнено на высоком профессиональном уровне и в полном соответствии с требованиями КГИОП.

Необходимость этой реставрации назревала давно и неумолимо. Давал о себе знать возраст самой Лазаревской усыпальницы, весьма преклонный по усредненным меркам петербургских капитальных строений. К тому же с начала советских времен более или менее серьезные работы по сохранению исходного облика и конструктивного состояния этого объекта предпринимались лишь дважды: сразу после войны и в семидесятые годы. В первом случае здесь главным образом устранялись последствия от попадания

немецкого снаряда. Во второй и предпоследний раз работы носили уже плановый, а не аварийно-восстановительный характер, и круг их задач был более обширным. Именно тогда, например, интерьер усыпальницы обрел существующий вид. Александр Латышев, хранитель отдела мемориальной скульптуры СПб ГБУК «ГМГС»: — В 1717 г. Петр I специально для упокоения своей сестры, царевны Натальи Алексеевны, возвел небольшую восьмигранную каменную церковь-палатку в честь Воскресения правед-

ного Лазаря у деревянного Благовещенского храма. На протяжении нескольких последующих лет к этому захоронению добавился ряд новых: первого российского графа и фельдмаршала Б. П. Шереметева, генерала А. А. Вейде, цесаревича Петра Петровича и других представителей высшей знати. Хотя в 1723 г. прах обоих представителей императорской фамилии был отсюда перенесен в новую каменную церковь Благовещения, возведенную на правом берегу Монастырки по проекту Доменико Трезини, усыпальница, за которой закрепилось название «Лазаревская», еще долгое время оставалась центром главного столичного некрополя.

В 1780-е гг. началась ее перестройка с расширением за счет участка, освободившегося после разборки деревянного церковного здания. Размеры усыпальницы стали прирастать по настояниям особ, которые желали быть впоследствии похороненными именно здесь. Среди них был, например, известный деятель екатерининского времени И. П. Елагин, а также графы Шереметевы, чье родовое место стало складываться в западной части здания. К началу XIX в. в Лазаревской усыпальнице насчитывалось

Мастера ООО «Петербург» за реставрационными работами на здании Лазаревской усыпальницы

около 17 захоронений. Интересной особенностью ее убранства стали вмурованные в стены бронзовые плиты, первоначально находившиеся в горизонтальном положении на местах захоронений, вошедших в пределы перестроенной церкви. Таковы, например, плиты кн. И. Ю. Трубецкого и поэтессы А. Ф. Ржевской. В 1801 г. в шереметевском пантеоне усыпальницы появился посмертный памятник графине, крепостной актрисе П. И. Жемчужовой-Ковалевой, чья трагическая биография широко известна в отечественной культуре, а в 1810-е гг. северная наружная стена здания украсилась массивным порталом с аллегорической скульптурной композицией надгробия русского мыслителя, литератора и дипломата кн. А. М. Белосельского-Белозерского (арх. Ж. Тома де Томон, ск. Ж. Камберлен).

К периоду 1835-36 гг. относится капитальная реконструкция Лазаревской церкви по заказу Д. Н. Шереметева и проекту арх. Л. Я. Тиблена. В ее результате кардинально изменилось архитектурное решение алтарной части с купольным сводом, и фактически появилось новое здание, сохранившее лишь план предыдущей постройки. Захоронения там продолжались до конца столетия. Так, в 1857 г. в полуусыпальницы была установлена величественная надгробная плита графа Л. А. Перовского, составленная из более чем дюжины видов полудрагоценных камней в технике флорентийской мозаики.

Многое здесь, включая деревянный с золоченым памятник героя Бородина, командующего русской гвардией Ф. П. Уварова или пристенные надгробия над прахом вдовы М. И. Кутузова Екатерины Ильиничны и его дочери Е. М. Хитрово, относят к памяти об Отечественной войне 1812 года. Больше частью эти захоронения в 1937 г. были переведены сюда музеем городской скульптуры, а точнее сказать, спасены стараниями его сотрудников от разорения в закрытой тогда Духовской церкви. Таким же, к примеру, образом здесь появились надгробия российского канцлера и первого министра внутренних дел В. П. Кочубея, знаменитой «ночной княгини», устроительницы популярного литературного салона и адреса Пушкинской лирики Е. И. Голицыной. Кстати, двоюродный дед поэта и старший сын «карапа Петра Вели-

кого», флотоводец И. А. Ганнибал тоже похоронен в Лазаревской усыпальнице. Памятник ему расположен у восточной стены, неподалеку от Шереметевых, и неизменно привлекает внимание публики необычным гербом с изображением африканского слона, которым по преданию сам первый русский император наделил этот род.

К началу 2010-х здание успело изрядным образом обветшать. Шелушения красочного слоя и загрязнения штукатурки были только частью проблем. Из-за дефектов в работе изношенной гидроизоляции фасад пошел многочисленными трещинами, а цоколь в ряде мест оказался основательно поврежденным. Постройка начинала будто бы крениться, сползая в сторону реки. Кроме того, в ходе обследования кровли обнаружилось ослабление ее деревянной стропильной системы. По инициативе руководства музея и с участием его представителей в 2011 г. был разработан проект капитальной реставрации Лазаревской усыпальницы. Однако ввиду отсутствия средств дожидаться своего реального воплощения ему предстояло несколько лет. До подрядного конкурса, который профинансировал Комитет по культуре, а выиграла компания «Петербург», дело дошло только осенью 2014 г.

Первым делом потребовалось усилить фундаменты старинной постройки, подвергнув их комплексу неотъемлемых гидроизоляционных процедур. Вслед за этим появилась возможность избавиться известняковую облицовку цоколя от красочных наслоений, цементных и прочих инородных вставок, устранить трещины и сколы на ее поверхности с последующей биоцидной обработкой камня. Расчистка фасадов с удалением «бухтящей» штукатурки и следов прошлых поновлений осуществлялась механическим способом. Стены после вычинки деструктурированных кирпичей и инъектирования трещин в кладке обрабатывались раствором типа VFA, который препятствует биологическим загрязнениям.

Отреставрированы были и входные двери с козырьками, а вот крышу усыпальницы, поскольку та исторической не являлась, полностью демонтировали. Замена окрытия купола и фонарика на медное производилась уже по новой сплошной деревянной обрешетке. Однако прежде понадобилось усилить и в свою очередь обработать биозащитными препаратами

стропильные конструкции. Заново были изготовлены колпаки дымовых и водосточных труб, карнизные свесы, слуховые окна и чердачный лаз. Проект также предусматривал воссоздание и восстановление узлов крепления позолоченного медного креста с яблоком, который изначально венчал крышу здания. В качестве иконографического материала мастера располагали одной-единственной фотографией 1913 г., отыскавшейся в архивах Государственного музея городской скульптуры. Изображение креста там было небольшим, но достаточно четким и понятным для специалиста, что позволило с максимальной точностью воспроизвести и установить на историческом месте эту утраченную деталь экстерьера.

Внутри здания был полностью исправлен и побелен пострадавший от протечек потолок, выровнены и покрашены стены, проведена мастиковка швов пола. Непосредственные работы со здешними мемориальными надгробиями еще впереди, хотя теперь, под прочной защитой стен отреставрированного здания, их проведение становится вопросом только времени, надеемся, не столь далекого. 9 февраля 2015 года старейшая каменная постройка Александро-Невской лавры — Лазаревская усыпальница — вновь открылась для посетителей.

На переднем плане: воссозданный крест на куполе Лазаревской усыпальницы

С окончанием работ 2014 г. появляется возможность предметно заняться реставрацией знаменитых надгробий в восстановленных интерьерах Лазаревской усыпальницы

